

— Положи оружие!

Ду Ицзэ резко крикнул:

— Сними с меня кандалы!

— Ты сам лезешь в петлю!

— Ключи!

Парень, задыхаясь, посинел, его пальцы безуспешно царапали руку Ду Ицзэ, оставляя ярко-красные следы.

— Ключи! Иначе я разнесу ему голову.

Охранник усмехнулся:

— Ты думаешь, ты сможешь выбраться отсюда живым?

Видя, что охранник сделал шаг назад, Ду Ицзэ резко усилил давление левой рукой:

— Не двигаться!

Парень издал несколько хриплых звуков, словно пытаясь сдержать рвоту. Ду Ицзэ усмехнулся:

— Я, может, и не выберусь отсюда живым, но ты готов пожертвовать жизнью студента полицейской академии?

Охранник сглотнул, его пальцы, держащие пистолет, разжались и снова сжались. Это была не просто жизнь студента полицейской академии — это был сын высокопоставленного чиновника, окружённый множеством защитных сетей, с властью, способной потрясти всю базу. Иначе он бы не позволил ему так просто войти в комнату для допросов.

— В скорости пуль ты мне не ровня. — Большая часть лица Ду Ицзэ была скрыта в тени от люминесцентной лампы, его взгляд был острым и мрачным, как у орла, затаившегося на скале.
— Брось ключи, и я не выстрелю.

Охранник за свою жизнь видел множество преступников, но в глазах Ду Ицзэ он не видел ни капли страха перед смертью. Такой взгляд он мог встретить только у людей с антисоциальным расстройством, но Ду Ицзэ был другим — с чистой биографией, обычными результатами тестов на личность были в пределах нормы. Он не понимал, почему преступник, уличенный в преступлении, имел право на такую ярость, которая сводилась только к безумному желанию унести кого-то с собой.

— Чего ты вообще хочешь?

Ду Ицзэ произнёс медленно и чётко:

— Я хочу встретиться с капитаном Ван.

Ду Ицзэ сказал «Я хочу встретиться с капитаном Ван», подразумевая, что он сам пойдёт к нему, а не будет связанным и привязанным, как преступник. Что он скажет при встрече, он ещё не решил, но он был уверен, что у Ван Цзяюя есть что ему сказать.

Ду Ицзэ смотрел на охранника, держащего пистолет, в его глазах мерцал странный холодный свет, но он обращался к парню, которого держал в заложниках.

— Подними ключи.

Парень почувствовал, как давление на его шею немного ослабло, кровообращение резко ускорило, он едва успел перевести дух, как Ду Ицзэ нетерпеливо ткнул ему в висок дулом пистолета:

— Сейчас подними!

Парень, страдая от нехватки кислорода, с головокружением и синим лицом, всё же поспешно наклонился, чтобы поднять ключи, но Ду Ицзэ не позволил ему выйти из своего захвата, и ему пришлось тянуться, чтобы двумя пальцами поднять маленький ключ с пола.

— Сними с меня кандалы.

Парень тяжело дышал, другой рукой схватил замок на кандалах Ду Ицзэ, косо смотря, чтобы найти замочную скважину, кончик ключа несколько раз ударился о замок, прежде чем наконец вставился.

Ду Ицзэ и охранник не сводили глаз друг с друга, как два тигра, готовые к схватке. Когда раздался шелчок, Ду Ицзэ не спеша сбросил кандалы и медленно поднялся с приваренного к полу стула для допросов.

Парень был перед ним, охранник не мог стрелять. С каждым шагом Ду Ицзэ охранник отступал.

— Ты уже можешь отпустить его?

— Я держу слово, но не сейчас.

Ду Ицзэ шаг за шагом вышел из комнаты для допросов, всё ещё держа парня перед собой как щит, сам же прижимался спиной к стене, медленно продвигаясь к выходу.

На базе осталось мало людей, несколько сотрудников спецотряда, увидев Ду Ицзэ с пистолетом и заложником, без колебаний достали оружие и направили его на бывшего товарища.

— Я не хочу убивать, — сказал Ду Ицзэ, усиливая хватку. — Я просто хочу уйти.

— И что ты будешь делать, если уйдёшь?

Ду Ицзэ мрачно посмотрел, не ответив. С момента, как он вышел из комнаты для допросов, он понял, что пути назад нет. Мысль об убийстве мелькнула в его голове, как яркая молния, он действительно хотел выстрелить в этого парня, если бы не его вмешательство, он бы не оказался в такой ситуации, всё ещё можно было бы исправить.

Чёрные тучи нависли над городом, гроза приближалась, Ду Ицзэ отступил к выходу с базы, он знал, что за дверью — другая, свободная территория, но он также знал, что пути назад уже нет.

В мгновение ока он резко отпустил хватку, толкнул парня вперёд, сам отпрыгнул назад, распахнул дверь базы и выбежал на улицу, врываясь в ночной ветер, не чувствуя усталости. Он резко ударил локтем охранника, согнув его пополам, быстро перепрыгнул через ограждение базы и оказался на почти пустой улице.

Когда Ду Ицзэ растерялся, с противоположной стороны улицы раздались два коротких гудка машины, Тигр опустил окно и помахал ему:

— Садись!

Он, не раздумывая, открыл дверь и сел на переднее сиденье. Тигр нажал на газ, и с рёвом двигателя они исчезли из виду устремившихся за ними сотрудников базы.

— Босс велел мне посмотреть, как дела, — Тигр взглянул на него, шутя. — Не ожидал, что ты сможешь выбраться.

Ду Ицзэ заметил, что всё ещё держит пистолет, и быстро положил его под сиденье. Он уже зашёл в тупик, одно только нападение на полицейского могло отправить его за решётку на десять лет.

Эта мысль заставила его согнуться, он закрыл лицо руками, тяжело дыша, его плечи слегка дрожали.

Тигр, однако, был в хорошем настроении, напевая, он ехал час по ночной дороге, от базы до их центральной территории.

— Сегодня переночуешь у меня?

Когда Ду Ицзэ пришёл в себя, Тигр уже вынул ключи из зажигания и собирался выйти. Увидев, что Ду Ицзэ всё ещё сидит на пассажирском сиденье, он повысил голос:

— Это наша территория, они сюда не войдут.

Затем протянул руку:

— Давай, отдай пистолет.

Ду Ицзэ передал пистолет из-под сиденья и медленно вышел из машины. Он до сих пор не мог прийти в себя от произошедшего, Тигр говорил с ним, но он не обращал внимания, только если тот говорил прямо в ухо, он отвечал «угу» или «ага».

Было уже почти утро, цикады перестали кричать, ветер шелестел в листьях, раздражая уши Тигра. Он шёл впереди Ду Ицзэ, шагая по сухим листьям, и повёл его в узкий переулок. Этот переулок вёл к его дому, место было очень скрытным, похожим на проход между двумя домами-коридорами, которые Ду Ицзэ видел раньше, только здесь было чище и просторнее, и не капала грязная вода.

— Я вижу, ты в порядке, — сказал Тигр. — Как насчёт того, чтобы присоединиться к нам?

Ду Ицзэ сначала просто покачал головой, но когда Тигр в третий раз предложил ему присоединиться, он холодно отказался:

— Нет, мне это неинтересно.

— Почему? Ты что, хочешь вернуться? — Тигр не сдавался. — Завтра газеты выйдут, можешь проверить — хотя я не уверен, сможешь ли ты их открыто достать.

Ду Ицзэ поднял взгляд:

— Какие газеты?

— Этот Ван уже передал информацию в газеты. — Тигр, видя его недоумение, покачал головой, в его глазах мелькнуло сочувствие. — Я не знаком с журналистами, но мой босс знаком.

Он щедро поделился:

— Мой босс увидел, что тебя используют, и пожалел тебя. А ты не ценишь это.

— Крыса жил столько лет, Ван Цзяюй уже не знает, сколько раз его чуть не уволили за неудачи.

— Теперь всё ясно, — Тигр сказал с издевкой. — Оказывается, внутри был предатель.

— Ты знаешь, что журналисты о тебе напишут? Что ты был кротом Крысы.